

Глава 4. Ритуал

В наступившей тишине голос Чу Вэя прозвучал оглушительно. Все взгляды тут же устремились на него.

Не стал исключением и старый даос, готовившийся к ритуалу.

Чэн Даню, сообразив быстрее всех, тут же зажал ему рот рукой, боясь, что тот скажет что-нибудь ещё.

Старый даос окинул его острым взглядом. На его худом лице застыло выражение глубокомыслия и превосходства, словно слова какого-то мальчишки были ниже его достоинства.

Однако взгляд, брошенный на Чу Вэя, был далеко не дружелюбным.

— Чу Вэй, ты ещё ребёнок, что ты такое говоришь? Быстро замолчи.

Староста деревни тут же вмешался, отчитав Чу Вэя, а затем с заискивающей улыбкой повернулся к даосу.

— Ребёнок неразумный, не обращайтесь внимания, даос. Продолжайте, пожалуйста.

Стоявший рядом полицейский тоже выразил своё недовольство, пробормотав:

— Будешь мешать даосу проводить ритуал, а потом, когда проблема не решится, не жалуйся.

— Нет-нет, что вы, — тут же заверил его староста. — Конечно, не будем.

Даос взмахнул своей мухобойкой и, отводя взгляд, явил всем своё великодушие и снисходительность.

Чу Вэй отдёргнул руку Чэн Даню от своего рта и бросил на него быстрый взгляд.

Даню тут же сник, но всё же прошептал ему на ухо:

— Дело с дядей Чжаном явно непростое. Этого даоса привезли полицейские, он не может быть шарлатаном. Перестань говорить, а то староста опять будет ругаться.

Чу Вэй скрестил руки на груди и, нахмурившись, замолчал. Его бледное, изящное лицо

выражало явное недовольство.

Он не был святым, спасающим мир. Кто хочет верить — пусть верит.

Когда все успокоились, даос начал свой ритуал.

Он зажал между пальцами ярко-жёлтый талисман, и тот, неизвестно как, загорелся без огня. Толпа ахнула, поражённая чудом.

В этот момент даос метнул талисман в воздух, схватил со стола меч из персикового дерева и одним движением пронзил горящую бумагу.

Затем он схватил горсть риса и разбросал её во все стороны.

Сделав глоток воды и выплюнув её, он заставил пламя на талисмানে вспыхнуть ещё ярче, ослепляя зрителей.

Вокруг поднялся зловещий ветер, закружив в воздухе опавшие листья.

— Что-то холодно стало.

— И мне тоже.

— Вот это мастер! Настоящий волшебник!

После этого все ещё больше уверовали в его силу и, не отрываясь, следили за происходящим.

Даос убрал меч и, пробормотав кучу непонятных заклинаний, достал из ладони бронзовый колокольчик.

Он трижды сильно встряхнул его, и раздались три звонких «динь-динь-динь».

Ветер тут же стих.

Чу Вэю хватило одного взгляда, чтобы понять, как этому даосу удалось обмануть даже полицейских. Он действительно обладал некоторыми способностями, но не для изгнания демонов, а для создания иллюзий.

Горящий талисман был простейшим талисманом призыва ветра. С его помощью можно было легко вызвать внезапный порыв ветра, а в сочетании с такими движениями всё это выглядело

очень убедительно.

Простые деревенские жители никогда не видели ничего подобного, и обмануть их было проще простого.

В этот момент старый даос громко воскликнул:

— А ну, живо покажись!

Вместе с криком он метнул вперёд меч из персикового дерева.

Меч, казалось, вонзился во что-то невидимое. Рука даоса задрожала, на лбу вздулись вены, а лицо исказилось от напряжения, словно он вёл отчаянную борьбу с призраком.

— Этот мелкий призрак — свирепый призрак, пришедший забрать долг, — с трудом проговорил даос, стиснув зубы. — Он очень силён. Все отойдите подальше.

Услышав это, все тут же попятились назад.

В одно мгновение все отступили, боясь, что призрак набросится на них. Лишь Чу Вэй остался стоять на месте.

Чэн Даню, топнув ногой и переборов страх, подбежал и оттащил его.

— Ты что, не слышал, что мастер сказал? — торопливо проговорил он. — Это же свирепый призрак!

Чу Вэй лениво позволил увести себя и, глядя на даоса, который с потом на лбу сражался с пустотой, вздохнул:

— Думаю, если бы он пошёл в актёры, заработал бы больше.

— Перестань говорить глупости, — возразил Чэн Даню.

Он уже безоговорочно верил в даоса и был готов броситься к его ногам с криками «Великий мастер!».

Такого же мнения были и остальные жители деревни.

Когда все отошли, даос зажёл ещё один талисман и метнул его. В воздухе раздался треск,

промелькнули искры, а затем всё стихло.

Даос опустил руку, вытер пот со лба и устало опустился на заранее подготовленный стул.

Все переглядывались.

— Кажется, всё закончилось? — прошептал кто-то.

— Наверное. Мастер ведь уже закончил.

В этот момент даос встал, видимо, придя в себя.

Он окинул взглядом собравшихся и, взмахнув мухобойкой, с таинственным видом произнёс:

— Свирепый призрак изгнан, можете больше не беспокоиться.

— Правда?

— Вот и славно.

— Жаль только старика Чжана, в таком молодом возрасте нарваться на свирепого призрака.

— От такого никто не застрахован, что поделаешь.

После вздохов облегчения все почувствовали расслабление.

Если бы этот дух остался в деревне, он бы навёл ужас на всех и мог бы навредить и другим.

Даос, видя, что все ему верят, снова заговорил:

— Свирепый призрак изгнан, но его обиженная душа ещё не упокоилась. Я останусь здесь на семь дней, чтобы провести переправу душ и отправить её в колесо перерождения. В это время, если у кого-то будут вопросы, можете обращаться ко мне.

Услышав это, все пришли в восторг. С таким мастером, способным изгонять демонов, можно было спать спокойно.

Чэн Даню схватил Чу Вэя за руку и, тряся его, возбуждённо заговорил:

— Чу Вэй, Чу Вэй, ты слышал, что сказал даос? Может, мы отведём его в тот лесок, поищем того, кто на нас утром напал.

Чу Вэя затосило от этой тряски. Он молча отцепил его руку и искренне спросил:

— Ты знаешь, что бывает после «надувательства»?

Чэн Даню не сразу понял и переспросил:

— Что?

Чу Вэй щёлкнул его по лбу.

— «Мошенничество», дурень.

Но его слова не убедили Чэн Даню. Тот с недоверием возразил:

— Даос такой могущественный. Даже если придётся заплатить ему, это того стоит.

Чу Вэй усмехнулся.

— Ладно.

С этими словами он вышел из толпы. Его холодный голос прозвучал среди шёпота:

— Уважаемый даос, могу я спросить, какой именно свирепый призрак убил дядю Чжана?

Даос окинул Чу Вэя взглядом. Его лицо оставалось непроницаемым, но глаза стали острыми.

Он, казалось, не желал отвечать какому-то несовершеннолетнему мальчишке и отмахнулся:

— Мальчик, тебе лучше учиться, а не лезть в такие дела.

Но Чу Вэй не собирался отступать.

— Неужели даос сам не знает, какую нечисть он изгнал? Откуда нам знать, что вы изгнали именно того, кто убил дядю Чжана?

Этот вопрос заставил возбуждённых жителей деревни призадуматься.

Им и самим было интересно, что за свирепый призрак без всякой причины отнял жизнь у человека и не появится ли он снова.

Староста хотел было отругать Чу Вэя, но, подумав, промолчал.

Пусть лучше ребёнок спрашивает, это удобнее, чем если бы взрослые начали задавать вопросы. В крайнем случае, можно будет списать всё на детское любопытство.

Даос, видя его настойчивость, хмыкнул и сказал:

— Раз уж ты хочешь знать, я скажу. Этот свирепый призрак — один из жителей вашей деревни. Что здесь происходило в прошлом, вам должно быть виднее, чем мне. Или мне рассказать об этом при всех?

Что могло произойти в деревне? За столько лет Чу Вэй не слышал ни о чём странном.

Он хотел было продолжить, но староста быстро шагнул вперёд и строго сказал:

— Чу Вэй, что ты понимаешь в делах даоса? Быстро иди домой. Если не уйдёшь, я расскажу твоему дедушке.

Взгляд Чу Вэя упал на старосту. Тот явно нервничал, словно боялся, что даос что-то расскажет.

Это был классический приём психологического давления, часто используемый мошенниками.

Если ничего не было, можно было что-нибудь выдумать и, поймав на слове, развить тему.

А если что-то действительно было... то реакция будет такой же, как у старосты.

Даос, казалось, с триумфом посмотрел на Чу Вэя и взмахнул своей мухобойкой, словно бросая вызов или предупреждая.

— Чу Вэй, вернись. Ты же всегда был вежливым, не говори глупостей.

Окружающие старики тоже начали его уговаривать, прося не спорить с даосом.

Чэн Даню подбежал и тоже принялся уговаривать:

— Чу Вэй, перестань. Проблема же решена. Что если даос рассердится и не станет проводить переправу душ?

Чу Вэя охватил гнев. Он холодно усмехнулся и, развернувшись, пошёл прочь.

Однако перед уходом он обернулся и посмотрел на даоса, а точнее, на витавшего за его спиной призрака дяди Чжана.

Призрак был бледен, с застывшим выражением лица, но в тот момент, когда Чу Вэй посмотрел на него, он поднял голову, и его белёсые глаза встретились с глазами Чу Вэя.

Губы Чу Вэя шевельнулись, и он, схватив Чэн Даню, покинул толпу.

Чэн Даню хотел было ещё остаться, но, увидев мрачное лицо друга, решил пойти с ним.

К его удивлению, Чу Вэй пошёл не домой, а к выходу из деревни.

— Чу Вэй, ты куда меня ведёшь? — с недоумением спросил Чэн Даню.

— К глупому дедушке, — ответил Чу Вэй. — Нужно кое-что спросить.

— А?

Пока двое подростков уходили, даос официально начал свою «работу».

Жители выстроились в очередь, чтобы обратиться к нему.

Кто-то хотел узнать судьбу, кто-то просил талисман, кто-то — помощи в любви или в рождении детей...

Очередь растянулась надолго, и только к ночи все разошлись, договорившись прийти на следующее утро.

Из приехавших полицейских на дежурство остались только двое.

Семья дяди Чжана была одной из самых зажиточных в деревне, и у них был один из немногих двухэтажных домов.

Троих полицейских разместили на втором этаже, а в гостиной на первом, где лежало тело, развесили жёлтые талисманы, якобы для проведения переправы душ.

Никто и не подозревал, что глубокой ночью тишину деревни нарушит пронзительный крик.

<http://bllate.org/book/16969/1581194>